

Запись школы общины с Хулианом Карроном

Милан, 22 июня 2016 г.

Текст: Х. Каррон. *Введение к упражнениям Братства*

- *L'illogica allegria*
- *Canzone del melograno*

Слава...

Начнем нашу последнюю перед летним перерывом школу общины и обсудим еще раз введение к упражнениям Братства. Один из ключевых его пунктов, вызвавший всеобщий интерес, связан со словами Бенедикта XVI об обязанности Бога оправдываться перед человеком и о Его тихом и неприметном стиле. Я тут подумал: многие ли из нас, слушая несколько минут назад песни, уловили в них то, что помогло бы нам глубже погрузиться в нашу тему? Ведь Бог может оправдываться, используя «чуть заметный проблеск, / дежавю, / пейзаж, да мало ли что». И как мы это понимаем? «Мне хорошо [я ощущаю такое невероятное соответствие, что мне хорошо] / прямо здесь и прямо сейчас» (*L'illogica allegria*. Слова А. Лупорини, музыка Дж. Габера). Поэтому вопрос заключается в следующем: сколько раз в течение последнего месяца мы увидели, как Бог оправдывается перед нами в тех мелочах, в тех «незначительных» событиях, которые с нами случились? Когда мы убедились в том, что они нам соответствуют? То же самое можно сказать и о второй песне. «Дом, в который я мог бы вернуться»... О чем подумал каждый из нас, услышав эту фразу? Где я ощущаю себя как дома? Куда хочу вернуться? «Дом», куда хочется вернуться, – «дом», который нам соответствует, дом, построенный Другим, дом, в котором Бог оправдывается перед нами так тихо, что иногда мы просто не отдаем себе в этом отчета. Чтобы найти его, достаточно следовать «за лучом света, и свет приведет тебя / туда, где сомнение становится вопросом, а сердце возрождается, / [потому что] в саду тебя ждет Бог» (*Canzone del melograno*. Слова и музыка К. Кьеффо). Какой была бы наша жизнь, если бы мы научились замечать тихий и неприметный стиль Бога во всем происходящем! Она стала бы совершенно другой, и нужно воспитывать себя именно для такой жизни.

Хочу прочитать тебе письмо, которое написала одна моя подруга: «Наконец-то я взялась за школу общины. Никто мне ее не навязывал, никто не разводил типичных “движенских” разговоров, чтобы убедить меня – мне просто нужно было прочитать ее. И потому это уже большой шаг вперед. Мы “грешники, то есть люди нуждающиеся”. Я провела выходные, обремененная печалью, обычной, свойственной мне печалью оттого, что мне всего мало, оттого, что я не слышу ответа на желание счастья и не вижу никаких “во сто крат”, оттого, что все мне кажется конченным и потому идет вразрез с моим желанием бесконечного, вечного. Это была та привычная печаль, из-за которой я чувствую себя одинокой даже среди друзей, и в прошлые выходные она снова охватила меня. И тогда во мне, как говорится в тексте школы общины, родился вопль, просьба. Я открыла книжку и сказала сама себе: “Кто знает, может, здесь я найду какую-то зацепку, подсказку, чтобы взглянуть на себя иначе и стать счастливой”. Я начала читать первые страницы, и вот что произошло. С одной стороны, слова Каррона меня утешили, я ощутила себя понятой и принятой – впервые за долгое время, в которое все во мне казалось неправильным. Более того, я чуть больше поняла, как я устроена. С другой стороны, в глубине души я чувствую себя обманутой, меня гнетет моя печаль и мое

неутолимое и никогда не исполняющееся желание счастья. Я пережила то же, что и ученики Иисуса. Я встретила Его, когда была в миссии в Центральной Америке. Я жила с Ним, видела факты, слышала Его слова. Он обнял и покори́л меня. Я думала, что этого достаточно, но спустя много лет после возвращения в Италию, всего этого мало для ответа на мою нынешнюю нужду. Воспоминания о прошлом, пусть даже удивительном, не достаточно, чтобы лицом к лицу встретить настоящий момент, победить одиночество, страх, разочарование. Так я заметила, что нуждаюсь в Нем сейчас, мне необходимо в каждое мгновение переживать полноту, которая утолила бы сильный голод моего сердца. Однако это не всегда возможно, а точнее, это не происходит ежесекундно, у меня не получается постоянно жить Христом и признавать Его в течение дня. Действительно ли я могу получать каждый день во сто крат, как Он обещал? Я не вижу, как это обещание воплощается в повседневности. Некоторые моменты дня просто растворяются, и я чувствую себя еще хуже, чем раньше, еще более алчущей, еще более нуждающейся, еще более... Как все это понимать? Что это: надувательство? проклятие? Я знаю, Движение видит в такой печали, как моя, нечто чудесное, нечто заставляющее искать Его с усиленным рвением. Только вот я дальше так не могу. Мне нужен глоток воздуха, мне нужно быть счастливой. У меня нет сил искать, просить, желать "большего", которого никогда не достаточно. Мне тяжело ощущать на себе драму существования. Моя печаль и пустота, данные мне, чтобы напоминать о Том, Кто способен заполнить жизнь, меня убивают. Помогите мне посмотреть на все это. Помогите мне понять, как я могу жить с глубинными, неискоренимыми потребностями сердца, что преследуют нас помимо нашего желания, оставляя нас неизлечимо беспокоящими, чего бы мы ни достигли. Да, Каррон описывает мою позицию: я хочу, чтобы Бог оправдался передо мной. Зачем Он сотворил меня такой? Почему взвалил на меня неподъемную печаль? Как мне выйти из ситуации, в которой я становлюсь заложницей собственных мыслей и распинаю Иисуса? Обнимаю».

Во время упражнений Братства в Мадриде одна девушка, выступая, рассказала, что встретила Движение пять лет назад, а до этого двадцать семь лет находилась в поиске. Она спрашивала: «Где же был Бог на протяжении двадцати семи лет?» Мы могли бы сформулировать ее вопрос по-другому: как оправдывался Бог за те двадцать семь лет ее жизни? Я ответил ей: «Он был с тобой, внутри тебя и подталкивал тебя искать Его». Мы не задумываемся о том, что именно наша печаль постоянно побуждает нас все больше искать Его. Очень часто именно с помощью печали, с помощью нехватки Бог оправдывается перед нами, притягивает нас к Себе. Чтобы жить настоящим, мало одного лишь события из прошлого, как говорит и наша подруга: «Воспоминания о прошлом, пусть даже удивительном, не достаточно». Так что же заставляет нас искать Его, если не печаль? Поможет друг другу понять то, что стало ясно Марии Магдалине, чью «память» папа Франциск недавно возвысил до литургического праздника: «На ложе моем ночью искала я того, которого любит душа моя... <...> "Не видали ли вы того, которого любит душа моя?"» (Песн. 3, 1–3). Почему она искала Его? Почему Мария Магдалина искала Христа? Потому что всего остального ей было мало. Однако она не воспринимала свою нехватку как несчастье: напротив, это был самый великий дар, который Христос давал ей, чтобы в ней постоянно пробуждалось желание искать Его днем и ночью. Не понимая этого, мы полагаем, что с нами не все в порядке. Когда же мы позволяем иному взгляду войти в нашу жизнь, случается то, что описывает наша подруга: «Я ощутила себя понятой и принятой – впервые за долгое время, в которое все во мне казалось неправильным». Человек начинает выносить новое суждение о самом себе. Однако со временем такая способность ослабевает: «Я думала, что этого достаточно». Вот в чем наша проблема. Разве случившегося в Америке могло хватить, разве не было больше нужды искать Его снова и снова? Да и чем вообще была бы жизнь, если бы после всего увиденного там, наша подруга больше не искала бы его? Как видите, нам до сих пор трудно понять, что Бог оправдывается перед нами, неустанно призывая нас.

На прошлой студенческой диаконии ты действительно спрашивал: «Где вы Его видели?» Видимо, тебя не устраивали многочисленные ответы, и ты раз за разом повторял вопрос.

Объясню, в каком контексте это происходило. Одна девушка, которая учится на медсестру, на практике в больнице столкнулась с рядом крайне тяжелых ситуаций и перед лицом страданий спрашивала: «Где

же Ты?» С этого вопроса началась в тот день диакония, и каждый следующий ответ, как ты заметил, казался неполным.

Я был там, и мне так и хотелось возразить: да что это вообще за вопрос?! У меня много трудностей, моя голова забита разными мыслями, и где же я Его вижу? Я вижу Его на фресках в церкви, где еще мне Его видеть? И я злился все больше и больше. А потом случилось две вещи. Один мой друг позвонил мне и рассказал, что с ним произошло. Он возвращался домой в поезде, рядом с ним сидел иммигрант. Завязался разговор, они познакомились, и в диалоге тот молодой человек открыл сердце и очень расстрогался. Отношения на этом не закончились: мой друг угостил его ужином. Он очень просто объяснил мне: «Я увидел в моих действиях Христа, сам я никогда ничего подобного не сделал бы, я не из тех, кто разыскивает иммигрантов по поездам, мне до них дела нет. А когда я взглянул на свое поведение... Я смог посмотреть на того молодого человека определенным образом только потому, что прежде на меня самого посмотрели точно так же». Я доверяю моему другу, мы вместе выросли, и я знаю, что он не станет выдумывать. Поэтому я полностью поверил его свидетельству и не мог отмахнуться и сказать: «Еще один чокнутый фантазер, не стоит обращать внимания». Наш разговор накрепко засел во мне. Второе событие произошло несколько дней спустя, обрушив на меня огромную боль. Моя девушка, с которой я встречался много лет, решила оставить меня. В результате я ощутил желание быть счастливым, желание не быть одиноким, мне хотелось, чтобы все было во благо, чтобы я мог любить ее безвозмездно и не терять времени, а быть счастливым даже в такой ситуации. Я говорил себе: за Иисусом следуют только ради полноты, только ради радости – даже посреди боли, а если это не так, то и вопрос о том, где я Его видел, меня совершенно не интересует. Так для меня вновь открылась проблема, поднятая на диаконии. В конце той встречи ты сказал: «Нам не хватает не фактов, в которых Он являет Себя, а религиозного чувства». Думаю, ты прав. Но я хотел бы попросить тебя лучше объяснить твою мысль и посоветовать, как работать над собой, потому что без ответа на этот вопрос я просто не могу жить».

Почему тебя поразил твой друг, сказавший: «Я увидел в моих действиях Христа»? Как его поведение связано со Христом?

Он говорил мне: «Я сразу же перечитал заметки, сделанные на диаконии, поскольку не хотел потерять истину произошедшего. Где я видел Его? В том, что совершенно незнакомого человека расстрогала встреча со мной». Тут он остановился и исправился: «Нет, еще раньше, когда я взглянул на него определенным образом. Я смог так взглянуть на него благодаря христианской общине, которая смотрит точно так же на меня».

Видишь? «Я смог так взглянуть на него». Недостаточно, чтобы с нами происходили события, недостаточно оказаться перед «чуть заметным проблеском, / дежавю, / пейзажем», недостаточно просто быть, чтобы вдруг почувствовать, что нам хорошо. Необходимо это признать. Недостаточно иметь «дом», необходимо его признать. Нужно движение нашего «я», нужно, чтобы «я» было способно заметить, как Бог оправдывается перед нами через любое событие. Именно так Он отвечает на наш вопрос: «Где же Ты?» «Как, разве ты не узнаешь Меня?» Твой друг сказал одну замечательную вещь. Его поведение было столь нетипичным, что он начал осознавать (а осознание происходит по благодати): Христос присутствовал между ними. То же самое случилось и с Марией Магдалиной, когда до ее слуха донеслось «Мария!», сказанное Иисусом. Вся ее человечность воспрянула, и она смогла признать Его; ей было проще признать Его, когда Он произнес «Мария!» Откуда мы можем начинать все заново? С некоего знака, с «чуть заметного проблеска», с «дома», с места, с отношения, объяснение новизны которых не может быть сведено к нашей интерпретации или к результату наших усилий, потому что Сам Христос предстает в них перед нами. Вопрос в том, как нам постоянно воспитывать себя, чтобы мы могли замечать во всех происходящих событиях, в любом факте ответ на вопрос «Где же Ты?»

Одиннадцатого-двенадцатого июня я была в паломничестве из Мачераты в Лорето, и оно было прекрасным. Я девушка не спортивная, и мне тяжело подолгу ходить пешком, особенно, если идти нужно девять часов подряд. Поэтому я очень устала, но на протяжении всего пути у меня в голове

*постоянно вертелась мысль о том, что я не какая-то бродяга и что спорт тоже был ни при чем. Цель была ясна: мы шли к Богородице, которая нас ожидала. Думаю, в ту ночь, как никогда в жизни, я поняла, что значит ждать Его днем и ночью. Конечно, во многом мне помогала сама форма паломничества, в течение которого я ждала лишь Его, ждала так сильно, что, достигнув цели, пришла в невероятное волнение, чего со мной уже давно не случалось. Потом я вернулась домой и ощутила разницу между «до» и «после». Надо сказать, сейчас моя жизнь протекает довольно хорошо: я сдаю экзамены, отношения с друзьями и в семье отличные – одним словом, все в норме. Однако, эта норма почти сразу дала о себе знать. В первые же дни после паломничества я заметила, как мое ожидание переключилось на что-то еще. Я хорошо выполняла мои обязанности, но уже не ждала Его днем и ночью. Меня это по-настоящему удивило, ведь реальность не изменилась, все вещи оставались на своих местах, как и до похода в Лорето, но их уже не хватало. Моей инертности, моего следования за кем-то другим, теперь было мало. Осознавать это больно, поскольку, когда видишь что-то прекрасное, тебе хочется сохранить его навсегда, на каждое будущее мгновение. И я искренно желаю ждать Его днем и ночью, но этого недостаточно. Недостаточно признать, что ждешь чего-то еще, как недостаточно просто желать изменить позицию. В последнее время я часто застаю именно на этом и, к сожалению, замечаю, что во мне не рождается просьба. Я понимаю: необходимо каждое утро вновь занимать правильную позицию, одного раза мало. И мне также ясно, что от меня требуется шаг, чтобы ожидание превратилось в привычку, в *habitus*, только вот я не знаю, как именно мне освободиться от всех этих мыслей.*

Чему ты научилась? Что с удивлением обнаружила в себе? Какой новый опыт остался в твоей жизни после паломничества из Мачераты в Лорето?

Желание, конечно...

Ты сама уже раньше все сказала, не нужно ничего придумывать.

Желание быть способной ждать Его днем и ночью, как я ждала Его в паломничестве.

И тут нет никакой ошибки! Так Тайна порождает твое «я». «Реальность не изменилась, все вещи оставались на своих местах, как и до похода в Лорето, но их уже не хватало». Именно таким образом, друзья мои, Тайна воспитывает нас и пробуждает в нас религиозное чувство. Почему? Потому что в один прекрасный момент мы понимаем, что привычных вещей недостаточно. Тогда появляется болезненное ощущение некой нехватки и в то же время становится ясно, что, даже восполнив ее, мы не вернемся к жизни машинально. Ты усвоила еще одну вещь: к правильной позиции нужно возвращаться каждое утро. Как мы обычно рассуждаем? Я нашла Христа в Америке, и мне этого хватит; я ходила в паломничество, и мне этого хватит. Нет, не хватит. Необходимо каждое утро обновлять в себе правильную позицию. Сколько раз тебе пришлось вернуться к ней за девять часов пути? Много. Жизнь – тот же путь, друзья. Жизнь – тот же путь! Поэтому нечего упрекать себя, нужно вновь начинать, нужно возвращаться к правильной позиции – только так она превратится в привычку, в *habitus*, то есть в обычный способ говорить «я» перед лицом реальности.

Встреча с CLU (студенческая часть Движения – примеч. перев.) стала для меня настоящим спасением, поскольку благодаря компании каждая минута моего дня заслуживает внимания.

И что же помогает тебе быть внимательной, то есть постоянно возвращаться к правильной позиции?

Мне постоянно приходится пристально смотреть на все, что происходит в течение дня, и это «не оставляет меня в покое», так как я вынуждена обо всем выносить суждение, которое помогает мне начинать заново в моменты затруднений. И я безумно благодарна, ведь, если бы все зависело от меня, я бы порой позволяла жизни протекать как придется.

Внимание! Нам кажется, это происходит по умолчанию. Нет, здесь нет ничего автоматического. Не возвращаясь постоянно к правильной позиции, ты бы «позволила жизни протекать как придется».

Да, а благодаря встрече с CLU я стала главным действующим лицом собственной жизни и не желаю ничего меньше этого. Движение для меня – компания, ведущая ко Христу и придающая сил. И вот,

опираясь на такую поддержку, месяц назад я начала практику в больнице. В самом ее начале один мой близкий друг сказал мне: «Помни, ты находишься там не только ради учебы, но и чтобы принести туда то, что ты встретила». Фраза показалась мне банальной, и только после рабочего дня я поняла, насколько ошиблась. Все время я старалась смотреть на медперсонал и пыталась чему-то научиться, однако при этом совсем не смотрела в глаза людям, которые меня окружали. На следующий день я вернулась в больницу, помня о словах друга, и все стало складываться совершенно по-другому. Работать мне пришлось в паре с одной медсестрой. У нас в отделении была пациентка, которую никто из персонала не выносил, потому что она бесконечно привлекала к себе внимание: то просила воды, то требовала поправить подушки и все в таком духе. В общем, на ее вызов постоянно откликалась я. Возвращаясь из ее палаты, я рассказывала моей медсестре о том, что происходило с больной. Это были очень простые вещи: например, однажды она поделилась со мной рецептами, а в другой раз за завтраком попросила добавки каждого блюда, хотя поначалу уверяла, что не голодна. После чего, принеся ей обед, я увидела, как моя медсестра уже кормит ее. Тогда я вышла из палаты. Спустя какое-то время моя коллега догнала меня и сказала: «Знаешь, до сегодняшнего дня я кормила только моего сына и больше никого». У меня на глаза навернулись слезы: мне достаточно было просто находиться в отделении с открытым сердцем и смотреть на больную в свете ее потребности в любви и в компании, которая выражалась в постоянном привлечении внимания, чтобы взгляд на нее другой медсестры изменился. В конце смены я подвозила до дома одну мою однокурсницу и долго сомневалась, поделиться ли с ней случившимся, – мне казалось, она не поймет. В конце концов я обо всем рассказала. Та ответила: «Ничего себе! Это же просто грандиозно! У меня аж мурашки пошли по коже». Ее слова стали для меня полной неожиданностью. В тот вечер этим все и закончилось. Однако через несколько дней в конце смены я сообщила ей, что могла бы снова подвезти ее, потому что мне нужно было в центр. Однокурсница поинтересовалась, зачем мне в центр, и, поскольку спрашивала она довольно настойчиво, я призналась, что иду на мессу с друзьями. К моему удивлению, она тут же выразила желание пойти со мной. В конце мессы у нее было изумленное лицо: «Вот уж не думала, что такое возможно: во вторник вечером две сотни молодых людей идут в церковь на службу. Я все время просидела с открытым ртом». Тогда я начала рассказывать ей, что значила для меня встреча с CLU. Пытаясь дойти до самой сути, я даже заявила: «Либо мы двести идиотов, либо мы опираемся на что-то истинное и прочное». Вдруг одна моя подруга подошла к нам и спросила у моей однокурсницы, почему она пришла на мессу. Та ответила: «Я следовала за ней, – и указала на меня. – С самого первого дня практики с ее лица не сходит улыбка, и не важно, занимается ли она приятными вещами или неприятными. Я ей завидую и потому решила следовать». Меня очень растрогало ее признание, ведь каждый день я молюсь о том, чтобы быть Его свидетелем во всех повседневных делах, и постоянно вспоминаю заключительное приветствие мессы: «Радость Его любви да будет силой вашей жизни». Я улыбаюсь, так как точно знаю, для Кого работаю и Кто поддерживает меня. Благодаря моей компании я осознала, что увидела Его свидетельство о Себе, и очень за это благодарна.

Вы проследили за цепочкой событий? Движение помогает ей внимательно относиться к каждому моменту, а иначе она позволила бы жизни протекать как придется. «Компания ведет ко Христу», именно через нее Христос оправдывается перед ней. И это не само собой разумеется! Потом она идет на работу, где ухаживает за пациенткой, которая никому не нравится, и ненавязчиво рассказывает коллеге обо всем, что случается между ними. И вот уже ее коллега входит в отношения с больной, которую раньше терпеть не могла, и кормит ее, хотя до этого никого не кормила, кроме собственного ребенка. Удивленная, наша подруга делится впечатлениями с однокурсницей, и однокурсница тоже изумляется. Потом она признается ей, что идет на мессу. И та, чувствуя зависть, следует за ней. Как Тайна оправдывается перед нами? Наша подруга только что ответила. Когда действие Бога находит в ком-то простое сердце, человек начинает понимать, какая новизна входит в мир и как все люди образуют цепь свидетелей, меняющих жизнь тех, с кем они встречаются. Спасибо.

Вот уже примерно год я и мои дочери ходим к парикмахеру, которая исповедует другую религию. Она сама об этом сказала в одну из первых наших встреч: мы говорили о жизни, и речь зашла об Иисусе и о том, как Он определяет каждое обстоятельство моей повседневности. Наши беседы давались

мне с большим трудом, поскольку собеседница была крайне замкнута и часто повторяла: «Тебе все равно не удастся меня переубедить». Я же ее уверяла, что не собираюсь переубеждать, а просто хочу разделить с ней, с человеком, данным мне здесь и сейчас, настоящий момент моего дня. Меня очень печалила ее закрытость и резко отрицательное суждение об остальном мире – так она называла тех, кто не принадлежал ее вере. Каждый раз идя к ней, я говорила себе: сегодня просто сделаю укладку и буду сидеть тихо-тихо, все равно спокойный, подлинный диалог у нас не клеится. Однако постоянно что-то случалось, и в результате мы лучше узнали друг друга. Думаю, эту женщину очень сильно ранили. Она постоянно цитировала Библию, усматривая в словах Писания неких железный закон, обязательный к исполнению, и таким образом словно спасалась от разочарования в людях и находила ответ на очевидное желание истины и справедливости. Несколько дней назад моя старшая дочь рассказала, что между ними завязался насыщенный и глубокий разговор, поразивший ее. Сейчас она в горах с другими старшеклассниками из Движения. Сегодня утром перед мессой мы с остальными дочерьми читали, наконец, все ее сообщения, отправленные оттуда. Они полны радости оттого, как отношения между ребятами становятся все более настоящими и глубокими. Со смирением и доверием к Господу они смотрят на нужду друг друга, благодаря чему даже некоторая напряженность между ними сходит на нет. Дочь удивляется тому, что Тайна совершает через наше маленькое и хрупкое «да». Все это меня очень растрогало. После мессы я пошла в парикмахерскую и прямо с порога со слезами на глазах рассказала нашей знакомой о моей радости и о том, что Господь творил в тот момент в жизни моей дочери. Она серьезно взглянула на меня и произнесла: «Знаешь, недавно я говорила с именно сней и вдруг поняла, что только с вами я переживаю то, о чем говорит Иисус: “Где двое собраны во имя Мое, там Я посреди них”. Каждый раз я ощущаю именно это: Его присутствие между нами». Я обняла ее, и, возможно, впервые нам удалось поговорить спокойно. Было видно, что ее уже не гнетет страх осуждения или нападок, она чувствовала себя принятой. Помимо всего прочего я сказала ей: «Видишь? Ты, твоя личность важнее того, что ты думаешь или во что веришь. Я люблю тебя просто потому, что ты была мне дана такой, какая ты есть». Сегодня вечером она прислала мне сообщение: «Я тебя опять доведу до слез, но все-таки не могу не сказать: вы просто изумительная семья». Мне тут же вспомнились твои слова на прошлой школе общины, которые я перечитала сегодня утром: «Никакие слова не могли бы пошатнуть столь глубокие предубеждения. Поменять позицию тех людей удалось факту, присутствию, явившему себя во всей своей сложности. И только если мы готовы к этому, Богу становится возможно, даже побеждать раз за разом наш скептицизм». Как же прекрасен тихий метод Бога, которым Он привлекает нас к Себе и делает Своими! Я желаю, чтобы мы всегда были способны жить, полностью предавая себя в Его полные любви объятия!

Спасибо. Поначалу ты видела в твоей собеседнице лишь ее замкнутость. Со временем, благодаря суждению и тихому методу Бога, тебе удалось заметить изменение.

Тайна предоставила мне возможность в свете опыта лучше понять одну из составляющих нашего пути. В субботу вечером у нас был ужин с восьмым классом. Во второй половине дня, после встречи преподавателей, входящих, как и я, в экзаменационную комиссию, я был очень уставшим и подавленным. Я нуждался во взгляде, который мне соответствует и помогает жить. Времени, чтобы вернуться домой и немного перевести дух, не было, и потому спросил у моих друзей, живущих недалеко от школы, нельзя ли зайти к ним и провести какое-то время в тишине, чтобы посмотреть в лицо Тому, Чей взгляд поддерживает меня. Я пришел к ним и перечитал, предложением за предложением, введение в упражнения Братства. Постепенно иное дыхание и иной взгляд проникли в меня, несмотря на мою усталость. Усталость никуда не делась, однако я ощущал, как по сердцу растекалось умиротворение, и задышал полной грудью. В таком состоянии я отправился на ужин, где были мои друзья, коллеги и родители учеников. За нашим столом были папы, которые начали рассказывать о своей жизни. Один, к примеру, признавался, насколько ему не нравится, как решается проблема беженцев (это очень умный человек, но в то же время весьма разочарованный и обозленный; ему во всем видится безответственность, и он почти не питает надежд на улучшение ситуации). Другой во всех подробностях расписал нам изменения в своем режиме питания. Третьему тяжело видеть, как взрослеет его дочь... И тут я понял, чем отличается мой путь. Еще какое-то время назад

я подумал бы, что от меня требуется способность дать ответ, подсказать обнадеживающее слово, выдать точное и разумное суждение или хорошо сформулированную мысль. Однако в тот вечер я слушал отцов моих учеников, полный уважения и трепета к их судьбе. Это не отсутствие суждения, а господство отношения над суждением – отношения с Тайной, которая дарует мне каждое мгновение и позволяет мне вновь рождаться здесь и сейчас. Именно поэтому я смог по-настоящему присутствовать на ужине и предстоять перед теми людьми, всем существом устремиться к ним. В какой-то момент случилось что-то совершенно непредвиденное и прекрасное. Одна мама взяла гитару и предложила спеть. И взрослые, и ребята согласились, и мы начали петь. Вдруг кто-то из учеников предложил: «А почему бы нам не станцевать, как мы делаем во время прогулок?» Родители неожиданно подключились к этой инициативе, а за ними последовал и я с коллегами. Мы пели и танцевали с детьми и их родителями, позабыв о имидже или субординации и просто радуясь происходящему. А что же происходило? Исключительное событие, соответствовавшее нам событие Христа, Который становился зримым для нас в свете Своей красоты. Это еще больше освобождало нас. К моему удивлению, я заметил, что папы, ужинавшие с нами за одним столом, смотрели на нас с изумленной улыбкой. Особенно поразительно было видеть разочарованного и обозленного отца – его переполняла благодарность. В конце вечера они все сказали нам спасибо, и оно звучало по-новому. А печальный отец горячо и признательно обнял меня. Что увидели эти родители? Думаю, в прекрасных моментах того вечера они разглядели соответствующее им событие, новое и неожиданное, произошедшее, потому что мы в нашей малости произнесли да. Отсюда рождается надежда. И так я начинаю понимать утверждение из введения: «Чтобы по-настоящему поддержать человека в его тяготах, чтобы ответить конкретным людям, обремененным хрупкостью, Церковь, а значит, и каждый из нас, прежде всего нуждается в объятии Божьего милосердия». Это объятие, в котором я так нуждался до ужина и которое я обрел в молчании, перечитывая упражнения, всматриваясь во взгляд, освобождающий меня, вновь делающий меня человеком. Только так я могу передать его другим людям, только так Он достигает всех через Своих, то есть через Церковь, через нашу нищету, через компанию тех, кто признает Его. Поразительней всего, что наш вклад – не из области диалектики, он заключается в инаковом присутствии, живом, трепетном, человеческом и открытом, рождающемся, когда мы начинаем дышать полной грудью.

С чего можно заново начинать путь? С места, с «дома», в который, как бы мы ни устали, можно вернуться, чтобы перевести дух, чтобы вспомнить, о чем мы говорим. Так мы постепенно входим в реальность с новым дыханием, и отношение начинает господствовать над суждением. В тот вечер многие отправились домой другими, преображенными – благодаря инаковому присутствию, а не диалектике. В этом и заключается метод. Таков тихий и неприметный метод Бога, и мы должны непрестанно ему учиться, чтобы встречаемые нами люди (разочарованные, обремененные проблемами, неудовлетворенные) разглядели в нашем взгляде милосердие, которое было даровано нам.

Вот почему каникулы открывают перед нами прекрасную возможность заметить такого рода события, встретить новых людей в тех местах, куда каждый из нас отправится, и проверить еще раз, действительно ли работает метод Бога, действительно ли Богу удастся оправдываться перед нами, если мы соглашаемся признавать Его в простоте сердца, как это произошло во время школьного ужина, во время которого простые люди последовали за «чуть заметным проблеском». Много из того, что мы услышали сегодня, кажется почти ничем, но как же все меняется и каким благом становятся эти изменения для других людей – и все благодаря Богу, непрестанно являющему Свое милосердие! «Где Ты?» – часто спрашиваем мы. Тайна словно отвечает нам: «Разве ты не видишь Меня? Разве не узнаешь?» Лето – свободное время, то есть время, которое каждый организует, как хочет. Это шанс с удивлением заметить, что происходит вокруг нас. Не воспользовавшись ей и не увидев простые факты, в которых Бог оправдывается перед нами, мы вернемся из отпуска более разочарованными, чем до него. Просто побыть на каникулах недостаточно, мало просто отдохнуть, чтобы пробудить жизнь и наполнить ее красотой, о которой мы говорили сегодня. Вот почему нам так необходимо милосердие.

Школа общины. Наша работа над текстом упражнений Братства продолжится и летом. До конца июля будем читать первую лекцию и первые вопрос и ответ собрания (они связаны с содержанием лекции). С августа по сентябрь займемся второй лекцией и следующими вопросами собрания. Давайте посмотрим, испытываем ли мы ностальгию по Нему и на каникулах, в свободное время. Отец Джуссани говорил: свободное время – самое прекрасное время, ведь каждый проверяет, что ему дороже всего. Если во время каникул, в свободное время мы не ощущаем потребности искать Его днем и ночью, тем самым мы и себе, и другим скажем, чего в действительности ищем.

Хороших всем каникул!

Veni Sancte Spiritus